

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ

в Италии в первой половине XX века

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РОССПЭН

Москва

2019

URL: http://www.cinetecadelfriuli.org/gcm/ed_precedenti/edizione2007/Clair_Chapeau_ITA.html (дата обращения: 5.10.2017); URL: <http://ru.rfi.fr/kultura/20101212-aleksandr-kamenka-russkii-prodyuser-vo-frantsii> (дата обращения: 5.10.2017).

Джузеттина Джулиано

КАМЕНСКАЯ Ирина Борисовна [Kamensky Apakidze Irene; в замуж. Morales; 27.1.1907, С.-Пб. – 9.5.1988, Линтон, Кембриджшир], чиновница. Дочь скрипача и муз. педагога Бориса Сергеевича Каменского (15.11.1870, Николаев – 21.9.1949, Париж; пох. на кладб. Сент-Женевьев-де-Буа) и *М.И. Анакидзе*. К. эмигрировала в Италию в 1919 с семьей и бабушкой *М.О. Шумовой*, принимала участие в культурных мероприятиях рус. колонии в Риме и работала секретарем в фирме «Анонимное общество по поиску и добыче нефти» («Società Anonima Ricerche Petrolifere»). В 1932 получила итал. гражд-во, но была под надзором полит. полиции, подозревавшей ее в шпионаже. Позднее вышла замуж за Эладио Моралес (Morales), жила в Мадриде.

Архивы: ACS. PS. 1932–1933 A2. В. 2. F. Kamensky Apakidze Irene; ACS. PS. PolPol. В. 682. F. Kamensky Irina di Boris.

URL: *Волченков Б.* Рядом с нами // Сельская правда: обществ.-полит. газ. Гаврилово-Посадского р-на [Ивановской обл.]. URL: <http://gp-selskayapravda.ru/articles/media/2017/3/17/ryadom-s-nami> (дата обращения: 8.9.2018).

Альезе Аккаттоли

КАМИНКА Роза Лазаревна [Kaminka Rosa; 23.12.1883 (по др. сведениям, 1888), Бердичев – май 1944, Живор, Франция], доктор химических наук. Член партии эсеров, с 1914 К. жила в Италии как политэмигрантка, посещала Римский ун-т и получила докторскую степень под науч. рук. известного химика, проф. Римского ун-та и сенатора Королевства Италии Эммануэля Патерно (Paternò; 1847–1935). С 1918 работала секретарем административной секции *Русского института* в Риме, где сотрудничала с *К.Л. Вейдемюллером*, *И.А. Гриненко* и *А.Г. Айзенштадт*. В 1920 уехала в Лигурию, в Нерви, где под надзором полит. полиции, считавшей их большевиками, жили ее старший брат, инженер Соломон Лазаревич Каминка (1881, Белосток – ?), и отец, находившийся в Италии с 1911 и управлявший пансионом «Мимоза» («Mimosas»). В 1926 К. переехала в Милан, в 1930 получила итал. гражд-во, была избрана в члены Итальянского общества химиков (Società chimica italiana), затем жила в Шатийоне (Валле-д'Аоста) и работала в Анонимном итальянском обществе искусственного текстильного волокна (Società Anonima Italiana per le Fibre Tessili Artificiali). В 1938, после принятия фашистским режимом антиеврейских законов, потеряла работу и переселилась во Францию, в коммуну Живор региона Рона – Альпы, где погибла во время воздушного налета.

Архивы: ACS. PS. 1921 K1. F. Genova; ACS. PS. 1922 A11. В. 13. F. 6 Lega russa; ACS. PS. 1923 A11. В. 12. F. Kaminka Salomone di Lazzaro; ACS. PS. 1925 A16. В. 40. F. Kaminka

Michele; ACS. PS. 1930–1931. A2. В. 66. F. 190 Kaminka Rosa fu Lazzaro.

URL: Kaminka Rosa // Scienza a due voci. URL: <http://scienza2voci.unibo.it/biografie/1327-kaminka-rosa> (дата обращения: 8.9.2018).

Лаура Пикколо

КАМПА Одоардо [Campa Odoardo; 6.1.1879, Флоренция – 12.4.1965, Флоренция], публицист, литератор и переводчик. «Родом из старинной, глубоко религиозной католической римской семьи, имевшей испанские корни» (*Papini G.* Prefazione. P. IX); по материнской линии был внуком известного ботаника и путешественника Одоардо Беккари (Beccari; 1843–1920). Получив гуманитарное образование, в 20 лет К. по решению семьи отправился в Аргентину, к-рая прочила ему карьеру коммерсанта. Находясь в Буэнос-Айресе, стал переписываться с будущим философом и писателем Джованни Папини (Papini; 1881–1956), хотя и не был с ним лично знаком; по этой оживленной переписке двух юношей видно, какой интерес оба питали к философии (FPC–AP). В частности, восторженные письма К. посвящены мыслителю Африкану Александровичу Шпиру (1837–1890), к-рый в то время был совершенно неизвестен в Италии; впоследствии именно К. перевел его работы с нем. на итал. языки, чем способствовал популяризации его идей. Вернувшись в 1902 во Флоренцию, К. сблизился с группой интеллектуалов, к-рым был обязан своим появлением ж-л «Il Leonardo», основанный Папини и Джузеппе Преццолини (Prezzolini; 1882–1982), особенно подружился К. с философом Марио Кальдерони (Calderoni; 1879–1914). Представители этого интеллектуального круга живо интересовались рус. литературой; особенно после того, как в 1904 во Флоренцию приехал поэт *Ю.К. Балтрушайтис*, ставший связующим звеном между моск. символистами (в частности, В.Я. Брюсовым) и этой группой молодых итал. художников и интеллектуалов, отдельные представители к-рой сотрудничали с ж-лом «Весы». После 1904 К. подолгу жил в Германии, Швейцарии и Франции, во Флоренции бывал лишь временами, однако надолго сохранил связь с этим флорентийским интеллектуальным кругом, в среде к-рого потом возникло изд-во «La Voce» и появился журнал с тем же названием.

В 1907 К. впервые поехал в Москву по заданию ж-ла «Nuova rassegna bibliografico-letteraria di letterature moderne», с к-рым он сотрудничал; в 1908 на страницах этого журнала он и опубликовал неск. очерков о рус. литературе. О контактах К. с представителями рус. общества в этот период сведений нет, однако он наверняка был знаком с Брюсовым. В 1908 К. женился на Гертруде Штединг; она была русская шведского происхождения, уроженка Ревеля (ныне Таллин, Эстония); с будущей женой познакомился именно в Москве. Этот союз оказался для К. очень удачным во всех отношениях: в период 1909–1906 у них родились трое детей, сам К. изучил рус. язык и опубликовал свой первый перевод, над к-рым они работали вместе с Гертрудой («Жизнь человека» *Л.Н. Андреева*).

В течение неск. лет после женитьбы К. жил между Греноблем, Лаго-Маджоре, Женевой и Лугано, что, веро-

Одоардо Кампа. 1919 г.

ятно, было связано с его работой, к-рая, впрочем, его не увлекала; в конце концов он вернулся в Италию и поселился в Рифредди, пригороде Флоренции. Он продолжал неустанно заниматься философией, сотрудничал со швейцарским ж-лом «Соенобиум», работал вместе с Папини для изд-ва «Карабба» (Carabba), составил для Миланской издательской библиотеки (Libreria editrice milanese) сб. «Библиотека современной философии» («Biblioteca di filosofia contemporanea»), перевел неск. пьес А. Чехова и Л. Толстого. В 1914 К. решил переехать в Россию. Летом, когда обострился международный кризис, к-рый и привел к Первой мировой войне, К. находился вместе с семьей на Украине. Когда начались боевые действия Галицийской битвы, он оставил жену с двумя дочерьми у знакомых, а сам пошел «помощником медбрата на военный санитарный поезд, который вывозил раненых с передовой» (письмо к Папини от 9.12.1914. FPC–AP). Весной 1915 он вернулся в Италию, в конце года снова приехал в Москву к семье. Он старался сочетать коммерцию и культуру: в 1916 создал общество «IFE–Italia Film Export», затем попытался организовать выставку-продажу работ итал. художников, однако ни одно из этих начинаний не увенчалось успехом. В том же году он занялся организацией «Общества по распространению итальянского языка и итальянской культуры в России» («Società per la diffusione della lingua e della cultura italiana in Russia»), гл. задачей к-рого должно было стать формирование ин-та итальянской культуры «Lo Studio Italiano». План работы института включал курсы итал. языка, циклы лекций по разл. областям итал. культуры, создание библиотеки и читального зала с изданиями итал. периодической печати, а также выпуск журнала, посвященного вопросам рус.-итал. отношений. В февр. 1917 по случаю визита в Москву правительственной торговой миссии К. сделал офиц. заявление о том, что в России появился первый Ин-т итальянской культуры «Lo Studio Italiano». В декабре того же года был составлен проект устава Общества, под к-рым поставили свои подписи деятели рус. культуры, в т. ч. К.Д. Бальмонт, Ю.К. Балтрушайтис, В.И. Иванов и Н.А. Бердяев. Правление Общества разместилось во 2-м Марьинском пер. (ныне пер. Черны-

шевского). Время было непростое, и «Lo Studio Italiano» пока оставался только проектом на бумаге, но в нач. 1918 возникла возможность его реализации: в марте 1918 по инициативе группы франц. ученых и исследователей, среди них оказался и один итальянец Джованни Мальфитано (Malfitano; 1872–1941), глава лаборатории в Ин-те Пастера и большой знаток России, в Москве была создана организация «Взаимопонимание. Союз духовного общения между интеллигенцией России, Франции и Италии», в к-рую вошли мн. представители рус. культуры. К. был одним из тех, кто присоединился к этой организации, и благодаря его усилиям «Lo Studio Italiano» попал в сферу интересов «Взаимопонимания», получив тем самым офиц. статус и импульс для развития; число сторонников «Lo Studio Italiano» значительно возросло (проект поддержали Брюсов, И.Э. Грабарь, В.П. Зубов, Б.А. Грифцов и мн. др.). 22 апреля в зале библиотеки Румянцевского музея состоялась офиц. церемония, на к-рой в присутствии широкого круга избранной публики из числа моск. деятелей культуры, представителей итал. сообщества и разл. итал. организаций в России было объявлено о создании «Lo Studio Italiano». К. был представлен как сотрудник библиотеки Румянцевского музея, отвечающий за специально созданный итал. отдел, руководство библиотеки направило его в мае 1919 – апреле 1920 в Италию с офиц. миссией, чтобы наладить обмен между итал. и рус. библиотеками. К. мог рассчитывать и на поддержку А.В. Луначарского, к-рый включил его миссию в план Наркомпроса по организации Агентства рус. библиотек за границей (Коваль Л.М. Одоардо Кампа. Р. 234). Именно в рамках этой миссии и при содействии Луначарского 4 янв. 1920 К. основал во Флоренции ассоциацию «Друзья России. Общество по изучению славянских культур» («Amici della Russia. Società italiana per lo studio delle civiltà slave»); к участию в этой ассоциации он привлек Папини, Преццолли и др. представителей интеллигенции, в т. ч. Р.Г. Олькеницкую-Нальди и Ольгу Ресневич-Синьорелли; ассоциация должна была стать «Русской Студией» в Италии для активизации и развития интеллектуальных связей с Россией и была создана по образу и подобию «Lo Studio Italiano», уже существующего в Москве» (без под. // La Ronda. 1920. № 2. Р. 157–158); однако ситуация тех лет не особо благоприятствовала начинаниям сугубо культурного характера; вскоре по инициативе Умберто Дзанотти-Бьянко были созданы Итал. комитет помощи русским детям (Comitato italiano di soccorso ai bambini russi) и Итал. комитет помощи русской интеллигенции (Comitato italiano di soccorso agli intellettuali russi) для практической благотворительной работы. Деятельность К. была связана с разл. организациями послерев. России, из-за чего итал. власти заподозрили его в симпатии к большевизму и он оказался под наблюдением.

«Lo Studio Italiano» просуществовал пять лет, ее основатель проработал там всего два года: летом 1920 он окончательно возвратился в Италию. До отъезда из России ему удалось организовать цикл лекций в мае–июне 1918, а всего через два года при содействии Наркомпроса открылись постоянные курсы итал. языка и культуры. Однако в своем стремлении сделать «Lo Studio Italiano»

офиц. учреждением итал. культуры в Москве К. так и не сумел получить поддержки итал. пр-ва, хотя многократно добивался этого даже после возвращения в Италию, дойдя до самого Муссолини, к-рому обращался напрямую в конце 1923 и сент. 1924, продолжая также писать о своем начинании в прессе (*Campa O.* A proposito dello "Studio italiano" di Mosca // *Il Messaggero.* 25.4.1922; Lo "Studio Italiano" di Mosca // *L'Europa Orientale.* 1922. № 6–7. P. 423–425; Per un "Istituto italiano di Coltura" a Mosca // *Il mercato russo-Русский рынок.* 1925. № 12. P. 12–16). Дело было в том, что «в течение всего двадцатилетия фашизма не было условий – ни экономических, ни прежде всего политических – для того, чтобы создать в Москве центр распространения итальянской культуры» (*Accattoli A.* Lo Studio italiano a Mosca. P. 191).

Весной 1921 «Lo Studio Italiano» возглавил *П.П. Муратов* (его заместителем стал историк и искусствовед *А.К. Дживелегов*), под рук. к-рого осенью того же года прошли торжества по случаю 600-летия со дня смерти Данте Алигьери (А. Блок выступил с чтением своих стихов об Италии, затем состоялся целый ряд лекций, в к-рых, кроме Муратова и Дживелегова, приняли участие *Б.К. Зайцев*, Г.И. Чулков, Грифцов, *М.М. Хусид* и др.).

В Италии К. продолжал действовать как офиц. представитель «Lo Studio Italiano» и лично, от своего имени обращался за помощью в поддержку своей деятельности, практически сознательно игнорируя тот факт, что «Lo Studio Italiano» в Москве перешел уже в др. руки; это вызвало ответную реакцию Муратова: он тоже приехал в Италию в 1922 и в издаваемом Этторе Ло Гатто ж-ле, «*Russia: rivista di letteratura, storia e filosofia*» (1923. № 2. P. 361), опубликовал письмо, в к-ром заявил, что «Lo Studio Italiano» не имеет в Италии никакого представителя. К., в свою очередь, в следующем номере журнала отстаивал значимость собственной деятельности, хотя и признавал, что такие споры уже утратили смысл, т. к. сов. власти тем временем закрыли «Lo Studio Italiano».

Сведения о жизни К. в последующие годы крайне скудны. Его сын Джентиле (1916–1938) погиб во время гражд. войны в Испании, где сражался на стороне националистической армии Франко. Известно, что К. по-прежнему делал время от времени переводы с русского, сотрудничал с театрами – его брат Пио (1881–1964) был актером и имел определенную известность, и дочь Миранда (1914–1989) тоже была актрисой театра и кино – и принимал участие в телепередачах, посвященных рус. культуре.

Соч.: *Spir A.* Religione / trad. dal tedesco con prefazione e una bibliografia di O. Campa. Lanciano: R. Carabba, 1911 (перезд. 2008); *Spir A.* Saggi di filosofia critica / trad. di O. Campa dall'originale francese con le correzioni e le aggiunte inedite dell'autore; introd. di P. Martinetti. Milano: Libreria editrice milanese, 1913; *Andreev L.N.* La vita dell'uomo / trad. dal russo di O. Campa e G.S. Lanciano: R. Carabba, 1912; *Tolstoj L.N.* Il cadavere vivente / trad. di O. Campa dal testo russo edito da Alessandra Tolstoj a cura di V. Certkoff. Milano: Treves, 1912; *Čechov A.P.* Il gabbiano / trad. dal russo di O. Campa e A.Z.; con introduzione e bibliografia. Lanciano: R. Carabba, 1914; *Gor'kij M.* Ricordi su Leone Tolstoj / versione letterale dal russo di O. Campa. Firenze: La Voce, 1921; *Gor'kij M.* La morte di

Giovanni Tuba ed altri racconti scritti in Italia / trad. dal testo originale di O. Campa. Firenze: Tatra, 1944; *Tolstoj L.N.* Teatro / trad. di O. Campa e G. Faccioli. Firenze: Sansoni, 1952.

Архивы: РГБ ОР. Ф. 117; РСР-АР; АСМАЕ. АР. 1919–1930. Russia. B. 1532.

Лит.: *Papini G.* Prefazione / *Campa G.* Lettere familiari dalla Spagna. Firenze: Rinascimento del libro, 1939; *Rizzi D.* Lettere di Boris Jakovenko a Odoardo Campa (1921–1941) // *ARI I.* 1997. P. 385–482; *Компелев Н.В.* Из переписки Ю. Балтрушайтиса с Вяч. Ивановым и О. Кампа: манифест московского «Lo Studio Italiano», составленный Ю. Балтрушайтисом // *Jurgis Baltrusaitis: poetas, vertėjas, diplomatas.* Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 1999. P. 73–98; *Леонтьев Я.В.* У них была общая любовь – Италия // Россия и Италия. Вып. 4. С. 215–226; *Коваль Л.М.* Одоардо Кампа – итальянец-сотрудник Государственного Румянцевского Музея // Там же. С. 227–235; *Accattoli A.* Lo Studio italiano a Mosca (1918–1923) nei documenti dell'Archivio del Ministero degli affari esteri italiano // *Europa Orientalis.* 2013. P. 189–209; *Mazzitelli G.* Lettere inedite di Ettore Lo Gatto a Odoardo Campa // *ARI X.* 2015. P. 95–112.

Даниела Рицци

КАНДИНСКИЙ Василий Васильевич [Kandinsky Wasili; 4(16).12.1866, Москва – 13.12.1944, Нёйи-сюр-Сен, близ Парижа; пох. на Новом кладб. Нёйи], живописец, основоположник и теоретик абстрактного искусства. Сын Василия Сильвестровича Кандинского (1832–1926), торговца чаем, и Лидии Ивановны Тихеевой (1847–?), из прибалтийских немцев. Впервые в 1869 вместе с родителями К. посетил Италию (Рим, Флоренцию, Венецию), к-рая в его памяти ассоциировалась с черным цветом: «*Вся Италия окрашивается двумя черными впечатлениями. Я еду с матерью в черной карете через мост (под ним вода кажется грязно-желтой): меня везут во Флоренции в детский сад. И опять черное: ступени в черную воду, а на воде страшная черная длинная лодка с черным ящиком посередине: мы садимся ночью в гондолу*» (Ступени. С. 10). В 1885 К. поступил на юрид. ф-т моск. ун-та, в 1889 участвовал в экспедиции по северу России и познакомился с народным искусством. Экспедиция, наравне с впечатлениями от выставки франц. импрессионистов, прошедшей в Москве в 1895, повлияла на его будущую худож. деятельность. В 1896 он решил посвятить себя искусству и переехал в Мюнхен, поступил в школу Антона Ажбе (Ažbe; 1862–1905), в 1900 учился в Мюнхенской АХ у Франца фон Штука (Stuck; 1863–1928). Здесь участвовал в нем. худож. жизни, общался с *А.Г. Явленским*, *М.В. Веревкиной*, *И.Э. Грабарем*. В 1902 состоялась вторая поездка К. в Италию: вместе с женой Габриэль Мюнтер (Münter; 1877–1962) он побывал в Палермо, Риме, Флоренции, Болонье, Вероне. В конце 1905 художник опять приезжал в Италию с женой, посетил Милан, Геную, Нерви, остановился в Рапалло на Лигурийском побережье, где прожил до мая следующего года. Пребывание в Лигурии отражается как в воспоминаниях и фотографиях Мюнтер, так и в рисунках и картинах самого К. («Рапалло, лодки», «Рапалло, лодка на море», «Рапалло, серый день», «Санта Маргерита», «Рыбачьи лодки», «Сестры», «Портофино» и др.). В 1907 К. участвовал в LXXVII